

НИКОЛАЙ ГОРН

Иди ко мне

*Любовь,
которой невозможно
сопротивляться...*

Николай Горн

Иди ко мне

«Автор»

2026

Горн Н.

Иди ко мне / Н. Горн — «Автор», 2026

Захватывающая история о любви, которая начинается там, где заканчивается обычный мир. В центре сюжета – Кэтрин, успешная и циничная карьеристка, и Джерард, обаятельный «медведь» с разбитым сердцем. Их случайная связь на дикой вечеринке перерастает в нечто большее, но прежде чем чувства смогут расцвести, жизнь жестоко проверяет их на прочность: авария делает Джерарда инвалидом, и он оказывается на грани самоубийства. Спасая его, Кэтрин впускает в свой дом не просто мужчину, а свою собственную судьбу, становясь его сиделкой, другом и единственной надеждой. Однако их отношения превращаются в битву, где гордость сталкивается с нежностью, а благодарность – с пожирающей страстью.

© Горн Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Горн

Иди ко мне

Глава 1

1. Созвездия

— ЭПИЧЕСКИЕ БИТВЫ, Стив! Это пьянка или оргия?!

Стив таинственно улыбнулся и гостеприимно развёл руки в стороны — мол, вперёд, тигрица, истина где-то там. При этом правая его рука как бы невзначай легла на грудь незнакомой ещё девушки оказавшейся рядом. Правую. Из одежды на ней были коротенькие шорты и мужская футболка с чужого плеча. Насквозь мокрая, щедро политая тёмным, бархатистым на вкус пивом, за которым хозяин дома и по совместительству Король Вечеринок, ездил в соседний город. Нужно отметить, что Кэтрин до этого момента честно находила в душе причины на неё не пялиться, но теперь пришлось. Кэт засмеялась и поклялась себе, что ничего подобного Стиву не позволит. Ни ему, ни кому-то другому. Какими бы ни были её отношения с Бэном, а она пришла на этот праздник жизни и плоти не одна.

— Только ему можно или всем? — весело спросила гостя. В этом вопросе не было грубости, исключительно желание уточнить. Вечеринки у Стива с самого университета отличались буйством и крышесносным забвением приличий. За что все их и ценили и через годы, обзаведясь карьерой и семьями.

— Осади, Стив! — девчонка сбросила руку хозяина дома и, в поисках поддержки, выразительно взглянула в глаза Кэт. Однако никто никого не принуждал, да и огонька во взгляде кокетки было больше, чем недовольства. — Может чуть позже, но ещё даже не полночь! Имей совесть.

До полуночи и правда было часа полтора, но, собираясь на тусовку к Стиву, морально-этические нормы строго предписывалось оставлять дома. На их школьном выпускном они и мечтать не могли, что их скромные посиделки обретут такой масштаб, но и того, что имелось, хватило, чтобы Кэт оставила там свою невинность. Легко и с удовольствием, без романтики и сожалений. Так было в студенчестве, так продолжалось и по сей день. Стив умел создавать атмосферу. И дело было не только в качественном алкоголе, просторном доме, приглашённом диджее и достаточном количестве контрацептивов. Здесь можно было устроить групповуху на самом большом столе в центре зала под аплодисменты толпы и на утро внезапно опознать в одной из партнёрш члена совета директоров какой-нибудь на редкость крупной компании. Если не собственного шефа. Вы бы поприветствовали друг друга вежливым кивком, на чём последствия бы и завершились. Здесь действовало лишь три непреложных закона:

Не скидывался — не приглашён.

Совершеннолетие, согласие, здоровье.

Всё, что происходит у Стива — у Стива и остаётся.

Не сложно запомнить, никаких обязательств и полный кайф. Где-то здесь был и Бэнжамин, с которым Кэт встречалась дважды в неделю вот уже почти полгода. Именно здесь, в одной из комнат наверху они впервые потрахались, да так и продолжили, ибо оба были за здоровый образ жизни и категорически против мастурбации.

— Ты превзошёл самого себя, братишка!

— Бегут, уходят без возврата года, пригодные к разврату, сестрёнка! — нараспев продекламировал Стив. — Только благодаря мне в твоей жизни и есть интим. Не сердись, но карьера тебя доконает. Забудь о ней хотя бы на сегодня, малышка Кэтти. Иди и сделай эту ночь прекрасной.

Они рассмеялись – Стив пьяно, Кэтти немного натянуто, хлопнули друга по плечам и разошлись. Кэт упустила момент, когда стала для знакомых мужчин либо строгим боссом, либо «своим парнем», теперь же было поздно что-то менять. Она и не стремилась. Просто именно сегодня его привычная пронизательность задела её глубже обычного. Причина была проста и уважительна, на днях Кэтрин Джейн Харрис исполнилось тридцать. Она горела на работе, имела смазливового любовника и ездила на выходные к маме за город. Не слишком надёжное основание для того, чтобы не думать о том, что жизнь ускользает. Так же, как совсем недавно, на днях, ускользнула молодость.

Дом Стива был огромен. И народу в нём было столько, что и не понять, ждёт симпатичный незнакомец твоего внимания, или притормозил рядом, ожидая просвета в узком коридоре, ведущем к уборным. Верхний свет был уже погашен, и светомузыка превращала разношёрстную толпу мужчин и женщин в интригующий клубок света и теней. Гремела музыка. Одиноким созвездием в этом хаосе на противоположном конце широкой комнаты светился бар, туда Кэт и направилась. К началу вечеринки она опоздала по работе, заехала домой только для того, чтобы переодеться и смыть макияж. Для того чтобы забыться и обрести нужный настрой, следовало выпить. И срочно.

Текила прокатилась по пищеводу до пустого желудка, подобно лаве. Харрис подумала, что зря Стив не приглашает сюда повара, перекусить бы. Но тут же сделала знак бармену повторить. Тот повторил, едва скользнув взглядом по лицу новой гостьи. Кэт не обиделась, ребёнок она, что ли. Миниатюрные блондинки с полноватыми губами и прозрачными глазами не всем по душе. Нет в их русалочьей красоте атакующей сексапильности, так ценимой в мире взрослых мужчин и женщин. Однако для того, чтобы атаковать, Кэтти Джейн воспользовалась бы внешностью в последнюю очередь. Для этого у неё были острый ум, стратегическое мышление и не женственное умение не замечать препятствий на пути к цели.

Главная кандидатка на пост исполняющей обязанности финансового директора «Саррендэр корп», Кэтрин Харрис, была бодро пьяна и настроена всех любить, когда со спины раздался голос:

— Привет. Не откажешься от компании?

Кэтрин оглянулась.

— Конечно. Ты кажется Джерард? Впервые у Стива?

Новичок присел рядом, они разговорились. Кэтти живо проанализировала, позволено ли коротка её юбка и глубоко декольте, но тут же себя одёрнула. У неё в подчинении таких красавчиков человек пятьдесят, а одевалась она для того, чтобы расслабиться, а не завлекать кого-то. Она знает, как с такими себя вести, и глупо робеть только потому, что этот такой здоровый. Джерард действительно был у Стива впервые, но уже надеялся стать завсегдаем. Недавно переехал в их город, получив повышение, и будет теперь работать вместе с «этим сукиным сыном», который обещал, что просто введёт в круг старых друзей, которых собирает у себя дома.

— Будет всего несколько ребят, говорил Стив. Будешь завтра как стёклышко, говорил Стив. — Ябедничал на бывшего одноклассника Кэт её новый друг. И делал это с такой потрясающей смесью восторга и возмущения на лице, что Кэт невольно залюбовалась непривычной игрой эмоций на открытом мужском лице. Поправила локон. Смеясь, откинула голову, чтобы ощутить прикосновение волос на шее и лопатках.

Она флиртует?

Чисто спортивный интерес, почему нет? Давно хотела протестировать возможности коллаборации этого прикида и алкоголя.

— ...А потом запросил за вход, как за экскурсию по Лувру! Мне бы насторожиться, но какой там. Давно не отдышал, здесь потрясающе.

— Добро пожаловать в клуб! Значит, завтра мы втроём будем «как стёклышко», я тоже там работаю, – расхохоталась Кэтрин. Этот высоченный Джерард ей нравился. У него были карие глаза и чуть вытянутое лицо грустного или озадаченного медведя. Обилие мышц на такого размера скелете выглядело гармонично, что наводило на мысли о хорошей породе, лишь чуть улучшенной спортом. Такая мимика не формируется у мерзавцев. А эта обаятельная застенчивость чужда плейбоям. Новый знакомый казался обезоруживающе, неуместно в этом доме и в эту ночь хорошим человеком. Ни неловкости, ни натужной развязности. И вести она себя с ним решила по дружески, задавив желание рассмотреть внимательнее рисунок его губ на корню. Им вместе работать. Его только что повысили, но даже сейчас едва ли он ей ровня. Не стоит этому милому парню видеть в ней женщину.

Кэтрин решила — и сделала.

А он сразу стал здесь своим и можно поклясться станет душой их сборищ. И она бы совсем не отказалась увидеть его снова вне работы. Как раз тот случай, когда спонтанный перепих, даже с отрицательными обязательствами, всё испортит.

Нет, Кэтти Джейн. НЕТ.

— Ты одна здесь?

— Нет, с парнем, – сожаление, не менее жгучее, чем текила, обрушилось на неё. В такие минуты и понимаешь, что просыпаешься в одной постели не с тем. Кэт решительно отодвинула шот и показала бармену на кран с тёмным пивом, давая понять, что сегодня напьётся в хлам. Джерард посмотрел на её лицо, на отставленный шот. И повторил её заказ. Кэтти постаралась незаметно проглотить горький ком в горле. — Его зовут Бэнжамин, стройный блондин, может уже знакомы?

— Бэн? Да, успели познакомиться, – Джерард смотрел ей за спину. — Если я всё правильно понял, то у меня для тебя плохие новости.

Она обернулась. И увидела между спинами танцующих, как какая-то девица оседлала Бэнни, сидящего в кресле. Они целовались, и он шарил руками у неё под юбкой. Кэтрин отвела взгляд и улыбнулась Джерарду. Заметил ли он в этой улыбке горечь? Скорее всего. Но с другой стороны, сегодня она для того и пьёт, чтобы чувствовать. Чтобы быть живой.

— Не бери в голову. Не настолько он мой, чтобы я сожалела из-за ерунды. Нравы здесь более чем свободные и комнат достаточно. Кстати, познакомить тебя с кем-нибудь? У меня много друзей.

— Я со всеми уже знаком, – покачал головой новичок. — Не нужно. У меня есть девушка.

— Так чего ты её с собой не прихватил, оттянулись бы вместе?

— Она... не захотела переезжать, — Кэтрин показалось, что музыка стала тише. По лицу нового знакомого пробежала едва заметная тень горечи, так похожая на её собственную. Глядя на то, как из его улыбки уходит свет, Кэт запоздало сообразила, что новый друг ответил не вполне на тот вопрос, который она задала. Но ответил честно.

«У него хорошая улыбка, — подумала Харрис. — Я не хочу, чтобы она гасла».

Сама налила две пузатые кружки холодного, пенного пива и протянула одну Джерарду. Она не могла взять его за здоровую, как у крупного зверя, голову, и прижать к груди. А взять его за шею и притянуть к себе, так, что столкнувшись лбами, они оба услышали этот звук, могла. И глядя в глаза сказала тихо, на таком расстоянии можно не напрягать связки:

— Дерьмо случается, Джерард. Выбрось из головы и иди дальше. Сосредоточься на том, чтобы выпить это охрененное пиво быстрее, чем я.

Они закричали — «ааааааааааАААААААА!!!!!!!» — крепче, до боли вжимаясь друг в друга, и огромная ладонь Джерарда Джонса лежала у неё на шее. А потом синхронно схватили свои кружки, и пили, хохоча и обливаясь.

Пять часов спустя.

Кэтрин Джейн Харрис блевала в восхитительно чистый унитаз на втором этаже. Блевала с изяществом и опытом взрослой женщины, которыми не принято хвастать перед свидетелями: ни одной помятой пряжи, ни одного подозрительного пятнышка на спадающей с одного плеча блузке.

Они ещё поболтали с Джонсом, с ним же добрались до виски и пришли к выводу, что женщины существа безусловно святые, но изрядная часть этих святых – шлюхи. Женоподобные мужчины вроде Бэнни, умелые в постели, но представление не имеющие об ответственности, тоже шлюхи. И никогда ни первым, ни вторым не понять настоящие дружбу и верность. Потом Джерард многообещающе заговорил о том, что текилу нужно было употреблять с солью, которую следовало слизывать с женской груди. Потом его оттащили в сторону, чтобы показать, откуда ещё можно слизывать соль, и они потерялись. Потом...

Честно говоря, поднималась Кэтти сюда не за этим. Но увидев, как за право обладания ею сражаются выпитые пиво, виски и текила, сопровождавший ее наверх Дерек испарился. Вытирая мокрое лицо полотенцем, Кэт почувствовала себя много лучше и пришла к выводу, что не очень-то и хотелось. Ему, безусловно, двадцать четыре года и смотрел он на неё как голодный на гамбургер с двойной котлетой, но при ближайшем рассмотрении игра свеч не стоила. Тем более, завтра – вернее уже сегодня и скоро – правда на работу, и стоит подумать о том, чтобы вызвать такси. Что она, члена не видела?

Здесь, наверху, музыку было слышно гораздо хуже, и она знала: если пройти по коридору прямо, сотрясавшие пол басы с первого этажа будут пикантно разбавлены горячими стонами, доносящимися из-за неплотно закрытых дверей спален и гостевых комнат. А ещё там, в самом конце пути, за застеклённой дверью есть небольшой балкон. И было бы неплохо постоять на свежем воздухе и прийти в себя.

Кэтрин поплыла. Она почти не чувствовал пола и, казалось, летела сквозь пьяный угар и похоть этой ночи на свет. Она была всё ещё пьяна, и думать о том, как завтра у неё будет трещать голова не хотелось. Хотелось лететь... выйти на этот балкон и...

— Тсссссссссссс..!

Девушка чертыхнулась, запнувшись в полумраке о длинные ноги Джонса, которые тот не успел подобрать. Он сидел на полу, напоминая мертвецки пьяный сложенный циркуль, и в одной руке держал початую бутылку виски, а другую, сжав в кулак и оттопырив указательный палец, воздел над головой.

— Ты от кого тут прячешься? — шёпотом спросила Кэт, хихикая, как школьница и присаживаясь на корточки. Таким Джерард нравился ей ещё больше.

Тот придвинул лицо и заговорщицки доверительно ответил:

— От Бэна.

Кэт почувствовала, как даже её каблук плавают от этого доверия в его голосе.

— Ну и зря. Знаешь, как он умеет... Погоди-ка! Не хочешь ли ты сказать, что...

— Была у него мутная идея с той девчонкой... Да не в этом дело! — перебил её Джерард. — Просто я... не могу, понимаешь? Не готов я пока. Это ж не я придумал — «поживём втрооозь, нам нужно вреемя...»

«Он ещё и пить не умеет». Нежность, не сдерживаемая здоровым карьеризмом, затопила Кэт.

— Понятно всё с тобой, домашний ты алкоголик. Открою тебе тайну – здесь есть место, где можно спрятаться гораздо лучше и ты почти его нашёл. Стив для самых стойких обычно ставит кровать на крыше. И поскольку там никто не стонет, значит там свободно. Полезли?

— Да я стоять не могу, куда лезть-то?

Кэтти Джейн не без усилия помогла другу подняться и явственно поняла, что вечеринка и не думала заканчиваться. И на скорый подъём и ранний выход на работу ей плевать. Она

категорически против того, чтобы кто-то сейчас ворвался сюда, на этот крошечный балкон. Когда похожий на гризли Джерард Джонс на нетвёрдых ногах, стоит совсем близко. Он опять всматривается сквозь дверь во что-то у Кэт за спиной и едва ли отдаёт себе отчёт в том, что знакомая несколько часов женщина ловит щекой и шеей его дыхание.

Она медленно подняла руку и, прикоснувшись двумя пальцами, повернула Джерарда к себе лицом. Где-то в другом месте и в другое время, увидев подобное, она бы вздохнула: «Совокупитесь уже!» – и отвернулась. Но сейчас понимала только то, что обязана затащить этого потрясающего мужика на крышу. Он ведь никогда ещё у Стива не был. И Кэтрин Джейн Харрис будет первой, кто покажет ему это охрнительное место.

Всё, что происходит у Стива — у Стива и остаётся.

Джерард ощутимо пошатывался.

— Бэн внизу, ищет меня, чтобы поехать домой, – серьёзно глядя ему в глаза, веско, начальственно произнесла Харрис. — И если мы не собрались осуществлять его мутную идеюку вчетвером, нужно спасаться. Немедленно. Побег?

— Побег, — глядя на её губы просипел Джонс.

О пожарной лесенке знали только те, кто уже бывал наверху. Кэтрин бывала, не единожды и ещё ни разу об этом не пожалела. На единственном почти плоском из разноуровневых козырьков крыши лежал двухместный надувной матрас. Следя за тем, чтобы правильно переставлять руки и ноги взбираясь по лесенке, она специально притормозила. Проверить, подтолкнёт её Джонс под обтянутый юбкой зад рукой или нет. Он старорежимно порядочно не поднял головы и подставил широченное плечо.

Почему, как только она решает не спать с парнем, у него оказываются манеры сказочного принца?! На каких же фермах ещё выращивают таких как он?

Пара неловких моментов с её туфлями и они на месте. Держась за руки, смотрят на самое потрясающее спальное место в этом адовом борделе.

Королевское.

Пентхауз.

Кэтрин, пьяная до онемения языка, легла на спину, и когда Джерард опустился рядом, на бок, подперев ладонью голову, ощутила, какой от этого парня исходит жар. Как от печки. Хорошо, что Джонс зачарованно смотрит в небо. Или нехорошо? Но смотрит не отрываясь, как ребёнок. И на фоне расшитого алмазами чёрно-синего шёлка летней ночи его профиль – высокий лоб, чуть тяжеловатые надбровные дуги, неожиданно правильной формы нос. Его губы. Он снова улыбается и, не отрывая сияющих глаз от звёзд, говорит, говорит что-то...

— ...Мы с ней раньше любили смотреть на звёзды. Я все никак не мог научить её читать созвездия, а это ведь очень просто...

«Заткнись и поцелуй меня».

Кэтрин, обладавшая беспощадной деловой хваткой и хладнокровием, которому завидовали мужчины, хотела поцелуя. До жгучих детских слёз, до сладкой тяжести внизу живота. Матрас, крыша, трахающиеся под ней парочки, весь мир мощным толчками, в горячем, потном, порнушном ритме двигался сейчас по кругу. И губы Джерарда Джонса были осью этого вращения. А он думал о дуре, не пожелавшей переехать с ним в другой город.

— ...Вот смотри, – он протягивает руку, показывая нечто, видимое лишь ему и Кэтти отметила, что рука эта тоже покачивается. — Это Большая Медведица...

ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ СЕЙЧАС ЖЕ!

Джерард внезапно замолчал и посмотрел на неё. Очень внимательно, сверху вниз. И пока Харрис в панике соображала, что будет делать, если окажется, что она произнесла ЭТО вслух, опустил руку и приник к бутылке с виски. Сделал пару глотков. Кэт вдруг поняла, что сейчас произойдёт. Она это сделает. И если это не сработает, то останется только заявить о своём желании прямым текстом. Как же давно в последний раз она действительно соблазняла понра-

вившегося мужчину? Она приняла у Джонса предложенную бутылку и, зажмурившись, стала пить, с закрытыми глазами, лаская губами стекло. Горлышко бутылки было влажным и тёплым. Обжигаясь, сделала последний глоток, глубокий, жадный, и, пройдясь по гладкому отверстию языком, открыла глаза.

Джонс на бутылку не смотрел. Он навис над Кэтти и смотрел на её рот, остановившимся, тёмным от желания взглядом. Не глядя потянулся и прошептал:

— Дай мне ещё.

Харрис улыбнулась и легко сбросила бутылку с матраца. Квадратная, она аккуратно легла на козырек, не пролив не капли. Если прямо сейчас эта туша на неё не ляжет – она звонит в полицию.

— Хватит, у тебя через четыре часа первый рабочий день на новом месте.

— ДАЙ МНЕ.

Кэтти Джейн резко перевернулась на живот, чтобы первой схватить бутылку и отбросить её подальше. Но даже не дотянулась до неё, потому что Джерард Джонс наконец-то рухнул на неё сверху всем весом и, одной рукой обхватив под животом, другой пытался опередить. Бутылка ускользала, юбка задиралась. Кэт уже почти схватила вожаденный сосуд, но Джерард вырвал его. Не сумел удержать - было слышно, как бутылка скользит вниз. Кому этот вискарь нужен, пусть катится! Какое вообще это имеет значение на фоне того, что Кэтти в тёплую ложбинку между ног упирается самый огромный стояк из всех, с которыми ей посчастливилось иметь дело? Джонс силён. Он победит. Он скрутит её в бараний рог, но сдаваться нельзя. Потому что если она остановится, если хотя бы на мгновение расслабится - это перестанет быть борьбой.

Это уже не борьба, как можно бороться с тем, кто тяжелее тебя в два раза?! Это...

Боже...